

Ссылка для цитирования этой статьи:

Балашов Е.М. К вопросу о рассмотрении особенностей правовой конструкции отказа от права (его осуществления) через призму корпоративных правоотношений // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 1. С. 24. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_1/Balashov.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-1a-24.

УДК 34

К ВОПРОСУ О РАССМОТРЕНИИ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРАВОВОЙ КОНСТРУКЦИИ ОТКАЗА ОТ ПРАВА (ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ) ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Балашов Егор Михайлович
магистрант юридического факультета,
Московский государственный юридический университет имени О.
Е. Кутафина,
г. Москва, Россия

Аннотация. В статье исследуются правовые аспекты отказа от корпоративных прав и возможности их ограничения в рамках корпоративных отношений, что становится актуальным в условиях увеличения роли корпоративных договоров. Особое внимание уделено различию между полным отказом от права и отказом от его осуществления, а также правовым последствиям таких действий. В работе рассматриваются точки зрения отечественных и зарубежных исследователей, а также судебная практика, касающаяся вопросов продажи права голоса и передачи корпоративных прав третьим лицам. Исследование подчеркивает важность законодательной регламентации механизмов отказа от прав для обеспечения правовой определенности и справедливого баланса интересов участников корпоративных правоотношений. Тема исследования представляется актуальной на современном этапе развития корпоративных правоотношений.

Ключевые слова: отказ от права, корпоративные отношения, корпоративный договор, права участников, ограничение корпоративных прав, правовая определенность.

Исследование механизма отказа от корпоративных прав и возможностей их ограничения является значимым в свете современной юридической практики и теоретических споров о правомерности такого отказа. С одной стороны, отказ от корпоративных прав позволяет урегулировать баланс интересов участников и способствует поддержанию стабильности корпоративных отношений. С другой стороны, данный вопрос связан с необходимостью соблюдения правовой определенности и защиты интересов всех участников хозяйственных обществ. В условиях, когда корпоративные договоры становятся важным инструментом управления правами участников, актуально исследовать пределы допустимых ограничений и отказов от прав, а также рассмотреть роль правоприменительных органов в регулировании таких вопросов. Тема приобретает особое значение в свете дискуссий о правомерности продажи права голоса и передачи прав третьим лицам, что вызывает вопросы о пределах возможного вмешательства в свободу корпоративного договора.

Особый статус в российском праве занимает такой инструмент ограничения корпоративных прав, как отказ от права или отказ от его осуществления (п. 2 ст. 9 ГК РФ). Принципиально отказ от права подразумевает окончательное и полное его прекращение, что отличает его от простой неактивности в реализации данного права. В то же время, ряд исследователей ставит под сомнение правомерность закрепления в корпоративном договоре возможности отказа участников хозяйственного общества от прав или от воздержания их реализации [1]. Это противоречит смыслу статьи 67.2 ГК РФ и позиции Конституционного Суда, которая гласит: «Заключение соглашений об осуществлении корпоративных прав в определенной форме либо отказе от их осуществления служит цели достижения правовой определенности, поддержания стабильности гражданского оборота и разумного баланса интересов участников корпоративных отношений».

По мнению А.В. Саркисяна и Д.А. Новосельцова, отказ от реализации права может выражаться исключительно в пассивном поведении, то есть в сознательном неосуществлении права при наличии такой возможности. Возникающая правовая коллизия, однако, объясняется тем, что п. 3 ст. 158 ГК РФ допускает прекращение права вследствие бездействия лишь в случаях, установленных законом, что встречается крайне редко. Тем не менее, в корпоративных правоотношениях отказ от осуществления права часто интерпретируется как его неиспользование.

Примером отказа от осуществления права может служить ситуация, когда член корпорации решает не участвовать в голосовании, не поднимая руку или не опуская карточку для голосования. Таким образом, он пассивно отказывается от своего права голосовать. По сути, отсутствуют правовые различия между таким бездействием и отказом от права

голосовать, так как оба эти действия ведут к одинаковым правовым последствиям, что позволяет заключить, что неосуществление права эквивалентно его отказу. При этом, если участник корпоративного договора принимает на себя обязанность воздержаться от голосования, это рассматривается как негативное обязательство, не означающее отказа от права и не ведущее к его прекращению. Между тем, некоторые авторы придерживаются мнения о недопустимости полного отказа от корпоративного права.

Авторы указывают, что однозначный отказ от осуществления права, приводящий к утрате законной возможности действий, фактически представляет собой не отказ от осуществления права, а отказ от самого права [2]. Вопрос о возможности отказа от права в пользу третьего лица за вознаграждение (продажа права голоса) вызывает оживленные дискуссии. В Германии, к примеру, право на управление не может быть отчуждено отдельно от членства в корпорации [3]. В американской доктрине 60-х годов считалось, что соглашения, разъединяющие право собственности и контроль над голосованием, недействительны. Хотя судебная практика США ушла от такого подхода, отдельные представители доктрины продолжают поддерживать его, указывая на аналогию с нормами конституционного права, запрещающими продажу права голоса на выборах.

В США же широкое распространение получили соглашения, по которым акционеры-инвесторы получают определенные права (например, право предложить кандидатуру в совет директоров или право, запрещающее другим участникам голосовать против предложений такого инвестора), что позволяет акционерам получать контроль над обществом для защиты своих вложений. В российской правовой науке мнения по данному вопросу также различны. Некоторые ученые считают недопустимой продажу права голоса другим участникам и, тем более, третьим лицам, допуская лишь передачу голоса другому участнику через доверенность [4].

Неочевидность различий между допущением голосования по доверенности и продажей голоса другому участнику или третьему лицу вызывает вопросы. Особенно если третье лицо инвестировало значительные средства в развитие общества и ожидает от него контролируемости. Проблема актуальна для акционерных обществ, где право на акции и право, вытекающее из акций, не должны рассматриваться обособленно. В условиях бездокументарного характера акций (БЦБ), которые существуют лишь как учетные записи, право голоса по сути становится более гибким.

Отказ возможен и в отношении иных корпоративных прав. В одном деле было признано, что участник корпорации может отказаться от получения прибыли в пользу фиксированных выплат, не зависящих от доходности общества. Возникает вопрос, возможно

ли полное отказание от корпоративных прав без встречного предоставления, в частности, от права на прибыль? Прямое применение нормы п. 6 ст. 450.1 ГК РФ к такому отказу невозможно, поскольку право на прибыль предусмотрено законом. Также возникает аспект применения норм о дарении (п. 2 ст. 572 ГК РФ), если участник фактически отказывается от своей прибыли в пользу других членов. Стоит подчеркнуть, что наделение одного участника дополнительными правами не должно ограничивать права других. Например, предоставление участникам права доступа на территорию общества не должно квалифицироваться как наделение их дополнительным правом [5].

Исследование отказа от корпоративных прав и их осуществления выявляет несколько ключевых проблем, которые требуют глубокого анализа. Прежде всего, важно различать отказ от права и его пассивное неосуществление. Неполное понимание этих понятий приводит к правовой неопределенности, особенно в ситуациях, где отсутствие действия участника корпорации может трактоваться как отказ от его прав.

Дополнительный вызов состоит в установлении пределов, в которых корпоративный договор может ограничивать права участников. Свобода договора в корпоративных отношениях сталкивается с необходимостью защиты интересов всех сторон и соблюдения принципа равенства. Это особенно актуально в случаях, когда участники договариваются об отказе от прав или воздержании от их реализации.

Особую сложность представляет практика продажи права голоса. Возникают вопросы о допустимости таких сделок, особенно если голосование напрямую влияет на контроль за деятельностью корпорации. При этом важно учитывать, что подобные действия могут затрагивать права других участников и подрывать основы корпоративной этики.

Не менее важным является рассмотрение отказа от других корпоративных прав, таких как право на получение прибыли. Здесь актуально проанализировать правовые последствия таких отказов, включая ситуации, когда они совершаются без встречного предоставления или с нарушением интересов третьих лиц.

Зарубежный опыт подчеркивает различие подходов к данным вопросам. Например, в некоторых юрисдикциях строго запрещено отчуждать определенные права, тогда как в других государствах допускаются гибкие формы регулирования. Российская практика нуждается в унификации подходов, которая учитывала бы как национальные, так и международные стандарты.

Следовательно, необходимо разработать четкие законодательные механизмы, которые позволят урегулировать отказ от корпоративных прав и их ограничение. Это обеспечит

правовую определенность и баланс интересов участников, что, в свою очередь, поспособствует укреплению стабильности корпоративных отношений.

Таким образом, корпоративный договор действительно может ограничивать корпоративные права участников, включая установление непропорционального соотношения прав и долей, а также ограничения на распоряжение акциями или долями. Ограничение прав, к примеру, на выход из ООО, при одновременном запрете на отчуждение акций, должно быть соразмерным. Отказ от права голосования возможен исключительно в форме пассивного неосуществления, а обязанности воздержаться от голосования могут квалифицироваться как временное ограничение права, не нарушающее его суть. Также допустимо передать право голоса другому лицу, включая третью сторону.

Анализ правовой природы отказа от корпоративных прав показал, что этот механизм, несмотря на существующие противоречия, является значимым инструментом в корпоративных отношениях. Он допускает гибкое регулирование прав участников и может быть использован для установления баланса между личными и общими интересами в обществе. Однако полное или частичное ограничение корпоративных прав должно осуществляться с учетом правовой определенности и не должно приводить к нарушению основополагающих прав участников. Исследование подчеркивает необходимость дальнейшей правовой регламентации порядка отказа от права и его реализации в корпоративном договоре, чтобы исключить возможные конфликты и обеспечить защиту интересов сторон. В результате можно заключить, что, при условии соблюдения баланса прав и обязанностей, корпоративные договоры могут эффективно использовать ограничения на распоряжение правами, что позволит развивать стабильные и предсказуемые корпоративные отношения.

Список литературы

1. Макарова О.А. Пределы свободы корпоративного договора // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2018. № 7. С. 55 - 59.
2. Саркисян А.В., Новосельцов Д.А. Об отказе от права и его последствиях // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2017. № 4. С. 93-131.
3. Иванова Е.Ю. Соглашение о порядке голосования в обществах с ограниченной ответственностью: пределы свободы договора в сравнительно-правовом аспекте// *Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО [Электронное издание] / Отв. ред. А. А. Кузнецов. Москва: М-Логос, 2020. С. 47-178.*
4. Белов В.А. Ценные бумаги в коммерческом обороте: курс лекций: учебное пособие для вузов / В.А. Белов. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 306 с.

5. Гентовт О.И. Ограничение корпоративных прав как средство обеспечения интересов участников хозяйственных обществ: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.03 / О.И. Гентовт; МГУ. Москва, 2021. 263 с.

ON THE ISSUE OF CONSIDERING THE PECULIARITIES OF THE LEGAL STRUCTURE OF WAIVER OF RIGHTS (ITS IMPLEMENTATION) THROUGH THE PRISM OF CORPORATE LEGAL RELATIONS

Balashov Egor Mikhailovich

Master's student of the Faculty of Law
Moscow State Law University named after O. E. Kutafin
Moscow, Russia

Abstract. The article examines the legal aspects of the waiver of corporate rights and the possibility of limiting them within corporate relations, which is becoming relevant in the context of the increasing role of corporate agreements. Particular attention is paid to the difference between a complete waiver of rights and a refusal to exercise them, as well as the legal consequences of such actions. The paper examines the views of domestic and foreign researchers, as well as judicial practice concerning the sale of voting rights and the transfer of corporate rights to third parties. The study emphasizes the importance of legislative regulation of the mechanisms of waiver of rights to ensure legal certainty and a fair balance of interests of participants in corporate legal relations. The topic of the research seems relevant at the current stage of development of corporate legal relations.

Key words: waiver of rights, corporate relations, corporate agreement, rights of participants, limitation of corporate rights, legal certainty.

References

1. Makarova O.A. Limits of freedom of a corporate contract // *Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2018. No. 7. pp. 55-59.
2. Sargsyan A.V., Novoseltsev D.A. On the renunciation of the right and its consequences // *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2017. No. 4. pp. 93-131.
3. Ivanova E.Y. Agreement on the voting procedure in limited liability companies: the limits of freedom of contract in the comparative legal aspect// *Corporate law in anticipation of changes: a collection of articles on the 20th anniversary of the Law on LLC [Electronic edition]* / Ed. by A. A. Kuznetsov. Moscow: M-Logos, 2020. pp. 47-178.
4. Belov V.A. Securities in commercial circulation: a course of lectures: a textbook for universities / V.A. Belov. Moscow: Yurait Publishing House, 2020. 306 p.
5. Gintovt O.I. Restriction of corporate rights as a means of ensuring the interests of participants in business companies: dissertation of the Candidate of Law: 12.00.03 / O.I. Gintovt; Moscow State University. Moscow, 2021. 263 p.